

(1) И было во дни Ахашвэйроша, – это Ахашвэйрош, что царствовал от Оду и до Куша над ста двадцатью семью областями, – (2) В то время, когда царь Ахашвэйрош воссел на царский престол свой, что в крепости Шушан, (3) В третий год царствования своего устроил он пир для всех сановников своих и рабов (придворных) своих: (начальников) войска Параса и Мадая, (для) знатных правителей областей, что (явились) к нему, (4) Показывая богатство славного царства своего и блеск великолепия (и) величия своего (в течение) многих дней – ста восьмидесяти дней. (5) А по истечении этих дней устроил царь для всего народа, что был в крепости Шушан, от мала до велика, семидневный пир на садовом дворе царского дворца. (6) (Занавеси) из белой ткани, хлопка и синеты закреплены были белыми льняными и пурпурными шнурами на серебряных прутьях и на мраморных колоннах; золотые и серебряные лежа (стояли) на полу из красного, синего, белого и черного мрамора. (7) Напитки подавались в золотых сосудах и в посудинах разной формы, и вина царского было вдоволь, с царской щедростью. (8) А питье (шло) чинно, никто не принуждал, потому что так приказал царь всем управляющим дома своего – чтобы поступали они по воле каждого.

(9) (И) царица Вашти тоже устроила пир для женщин в царском доме царя Ахашвэйроша. (10) На седьмой день, когда хорошо стало на сердце у царя от вина, приказал он Меуману, Бизте, Харвоне, Бигте и Авагте, Зэйтару и Каркасу, – семерым евнухам, состоявшим на службе у царя Ахашвэйроша, – (11) Привести пред лицо царя царицу Вашти в царском венце, чтобы показать народам и сановникам красоту ее, так как была она хороша собой. (12) Но не захотела царица Вашти придти по повелению царя, (данному) через евнухов. И весьма разгневался царь, и возгорелась в нем ярость его.

(13) И сказал царь мудрецам, ведавшим былое, – ибо таков был обычай царя – (советоваться) со всеми теми, кто знал закон и право; (14) А приближенными к нему (были): Каршена, Шэйтар, Адмата, Таршиш, Мэрэс, Марсена, Мемухан – семеро сановников Параса и Мадая, которые (могли) лицезреть царя и сидели (перед царем) первыми в царстве, – (15) Как по закону поступить с царицей Вашти, за то что не исполнила она повеления царя Ахашвэйроша, (переданного) через евнухов? (16) И сказал Мемухан пред царем и сановниками: не только пред царем одним провинилась царица Вашти, а перед всеми сановниками и перед всеми народами, что во всех областях царя Ахашвэйроша, (17) Потому что этот поступок царицы приведет к тому, что все жены перестанут уважать мужей своих, говоря: царь Ахашвэйрош повелел привести царицу Вашти пред лицо свое, а она не пришла. (18) А ныне жены сановников Параса и Мадая, которые слышали о поступке царицы, будут говорить (то же) всем царским сановникам; и позора и ярости будет предостаточно. (19) Если угодно (будет) царю, то пусть издаст он царское повеление, – и да будет записано оно среди законов Параса и Мадая, и да не будет

отменено, – о том, чтобы Вашти не появлялась (более) пред царем Ахашвэйрошем, а царь передаст ее царский сан другой, которая лучше ее. (20) А (когда) постановление царя, которое он издаст, будет доведено до слуха всего царства его, как ни велико оно, то все жены будут оказывать уважение мужьям своим, от знатного до простого. (21) И понравилось слово это царю и сановникам, и поступил царь по слову Мемухана, (22) И разослал он письма во все царские области, в каждую область – письменами ее и каждому народу – на языке его, (о том,) чтобы каждый муж был господином в доме своем и чтобы говорил он на языке народа своего.

2

(1) После этих событий, когда утих гнев царя Ахашвэйроша, вспомнил он о Вашти, и о том, что она сделала, и о том, что было решено о ней. (2) И сказали отроки царя, прислуживавшие ему: пусть бы поискали для царя молодых девиц, красивых видом, (3) И пусть бы назначил царь во всех областях царства своего распорядителей, и собрали бы они всех молодых девиц, красивых видом, в крепость Шушан, в женский дом под надзор Эйгэ, царского евнуха, стража жен, и пусть бы выдавали им (нужные) им притирания. (4) И девица, которая понравится царю, пусть будет царицей вместо Вашти. И понравилось это царю, и он так и сделал.

(5) Был в крепости Шушан один Йеудей по имени Мордохай, сын Яира, сына Шими, сына Киша из колена Биньяминова, (6) Который был изгнан из Йерушалайма с пленниками, изгнанными вместе с Йехонья, царем Йеудейским, которого изгнал Невухаднэцар, царь Бавэльский. (7) И был он воспитателем Адассы, она же Эстэйр, дочери дяди своего, так как не было у нее ни отца, ни матери; а девица эта была красива станом и хороша видом, и по смерти отца ее и матери ее взял ее Мордохай себе в дочери. (8) И было, когда объявлено было повеление царя и указ его, и когда собрано было множество девиц в крепость Шушан под надзор Эйгая, взята была (и) Эстэйр в царский дом под надзор Эйгая, стража жен. (9) И понравилась ему (царю) эта девица, и снискала она его расположение, и поспешил он доставить ей притирания ее и выдать ей часть (яств), предназначенных ей, и (приставить) к ней из царского дома семерых девиц, достойных ее; и перевел он ее и девиц ее в лучшее (помещение) женского дома. (10) Не рассказывала Эстэйр о народе своем, ни о происхождении своем, потому что Мордохай велел ей, чтобы она не рассказывала. (11) И каждый день Мордохай прохаживался перед двором женского дома, чтобы узнать о здоровье Эстэйр и о том, что с ней делается. (12) А когда наступала очередь каждой девице войти к царю Ахашвэйрошу, – после того, как в течение двенадцати месяцев с нею (делали) все то, что (предписано) законом о таких женщинах; ибо столько времени длились притирания их: шесть месяцев мировым маслом и шесть месяцев благовониями и женскими притираниями, – (13) То вот как входила девица к царю: все, что бы она ни попросила, давали ей, чтобы она (могла) придти с этим из женского дома в дом царя. (14) Вечером входила она, а утром выходила в другой женский дом под надзор Шаашгаза, царского евнуха, стража наложниц; больше не входила она к

царю, разве только, если бы царь пожелал ее, (тогда) она была бы позвана по имени. (15) И когда пришла очередь Эстэйр, дочери Авихайила, дяди Мордохая, который взял ее себе в дочери, идти к царю, (то) не просила она ничего, кроме того, о чем сказал ей Эйгай, царский евнух, страж жен. И понравилась Эстэйр всем видевшим ее. (16) И взята была Эстэйр к царю Ахашвэйрошу в царский дом его в десятом месяце, то есть в месяце Тэйвэйте, на седьмом году его царствования. (17) И полюбил царь Эстэйр больше всех жен, и снискала она его расположение и благосклонность больше всех девиц, и возложил он царский венец на голову ее, и сделал ее царицей вместо Вашти. (18) И устроил царь большой пир для всех сановников своих и рабов (придворных) своих, пир (в честь) Эстэйр, и облегчил (налоги) областям, и раздал дары с царской щедростью. (19) И когда во второй раз собраны были девицы, и Мордохай сидел у царских ворот, (20) Эстэйр (все еще) не рассказала о происхождении своем и о народе своем, как велел ей Мордохай. А слово Мордохая Эстэйр выполняла так же, как тогда, когда была у него на воспитании.

(21) В те дни, когда Мордохай сидел у царских ворот, Бигтан и Тэрэш, два царских евнуха из стражей входа, озлились и замыслили наложить руку на царя Ахашвэйроша. (22) И стало известно об этом Мордохая, и сообщил он царице Эстэйр, а Эстэйр рассказала царю от имени Мордохая. (23) И расследовано было это дело, и обнаружено, (что это так,) и повесили тех обоих на дереве. И вписано было (это) на глазах у царя в книгу летописи.

3

(1) После этих событий царь Ахашвэйрош возвеличил Амана, сына Аммдаты, Агагиянина, и вознес его, и положил ему место выше всех тех сановников, которые были при нем. (2) И все служители царские, что (были) у царских ворот, становились на колени и падали ниц пред Аманом, ибо так повелел о нем царь; а Мордохай не становился на колени и не падал ниц. (3) И говорили Мордохая служители царские, что (были) у царских ворот: зачем ты престопаешь повеление царское? (4) И было: (после того), как говорили они ему изо дня в день, а он не слушал их, то рассказали (об этом) Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове (своим) Мордохай, потому что он сказал им, что он Йеудей. (5) И увидел Аман, что Мордохай не становится на колени и не падает ниц, и преисполнился Аман ярости. (6) И счел презренным (для себя) наложить руку на одного Мордохая, ибо рассказали ему, из (какого) народа Мордохай. И задумал Аман истребить народ Мордохая, всех Йеудеев во всем царстве Ахашвэйроша. (7) В первый месяц, то есть в месяц Нисан, в двенадцатый год (царствования) царя Ахашвэйроша, бросали пред Аманом пур, то есть жребий, изо дня в день и из месяца в месяц (до) двенадцатого (месяца), он же месяц Адар.

(8) И сказал Аман царю Ахашвэйрошу: во всех областях царства твоего есть один народ, рассеянный среди народов и обособленный (от них); и законы у него иные, чем у всех народов, а законов царя они не выполняют, и царю не стоит оставлять

их (жить в стране). (9) Не угодно ли будет царю (дать) предписание уничтожить их? А я отвешу в руки служителей (царя) десять тысяч талантов серебра, чтобы внести в казну царскую. (10) И снял царь перстень свой с руки своей, и отдал его Аману, сыну Аммдаты, Агагиянина, врагу Йеудеев. (11) И сказал царь Аману: серебро это отдано тебе, а также народ, чтобы ты поступил с ним, как тебе угодно. (12) И призваны были писцы царские в первый месяц, в тринадцатый день его, и предписано все, как приказал Аман, сатрапам царским, и начальникам областей, что над каждой областью, и сановникам каждого народа, каждой области – письменами ее и каждому народу на языке его; написано было (это) именем царя Ахашвэйроша и скреплено (печатью) перстня царского. (13) И разосланы были письма с гонцами во все области царские, чтобы истребить, убить и погубить всех Йеудеев: от отрока до старца, (и) детей, и женщин – в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адара, а имущество их разграбить. (14) Список с указа этого (следует) передать в каждую область как закон, объявленный всем народам, чтобы были они готовы к этому дню. (15) Спешно отправились гонцы по слову царскому, и объявлен был указ этот в крепости Шушан; и царь с Аманом сели пить, а город Шушан был в смятении.

4

(1) И знал Мордохай обо всем, что делалось, и разорвал Мордохай одежды свои, и возложил на себя вретиче и пепел; и вышел он на средину города, и закричал криком великим и горестным. (2) И дошел он до царских ворот, так как нельзя было входить в царские ворота во вретиче. (3) И в каждой области, на месте, куда доходило слово царское и указ его, – скорбь великая у Йеудеев, и пост, и плач, и причитание; и были вретиче и пепел постелью для многих. (4) И пришли служанки Эстэйр и евнухи ее, и рассказали ей, и царица очень испугалась; и послала она одежды, чтобы одеть Мордохая и снять с него вретиче, но он не принял (этого). (5) И позвала Эстэйр Атаха, (одного) из евнухов царя, которого он приставил к ней, и приказала ему узнать у Мордохая, что это (значит) и отчего это. (6) И пошел Атах к Мордохаяю на городскую площадь, что перед царскими воротами, (7) И рассказал ему Мордохай обо всем, что с ним случилось, и о серебре, которое Аман обещал отвесить в царскую казну за истребление Йеудеев. (8) И дал он ему список с написанного указа, объявленного в Шушане, об истреблении их, чтобы показать Эстэйр, и рассказать ей (обо всем), и велеть ей пойти к царю, чтобы умоляла она его (о милости) и просила его о народе своем. (9) И пришел Атах, и пересказал Эстэйр слова Мордохая. (10) И сказала Эстэйр Атаху, и велела ему (передать) Мордохаяю: (11) Все служители царя и народ областей царских знают, что для каждого мужчины или женщины, которые придут незванными во внутренний двор к царю, один закон для них – смертная кара; только тот, кому протянет царь свой золотой скипетр, тот останется в живых. А я не звана была к царю вот уже тридцать дней. (12) И пересказали Мордохаяю слова Эстэйр. (13) И сказал Мордохай в ответ Эстэйр: не полагай в душе своей, что спасешься в доме царском (одна) из всех Йеудеев. (14) Ибо если ты промолчишь в такое время, (то) спасение и избавление придут к Йеудеям из иного места, а ты и дом отца твоего погибнете; и кто знает, не для такой ли поры и достигла ты (силы) (достоинства) царского, (15) И

сказала Эстэйр в ответ Мордохая: (16) Иди, собери всех Йеудеев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня: не ешьте и не пейте три дня – ни ночью, ни днем; и я со служанками моими (тоже) буду так же поститься, а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, и если уж погибать мне, то погибну. (17) И перешел Мордохай (реку, отделявшую крепость Шушан от города), и сделал все так, как велела ему Эстэйр.

5

(1) И было: на третий день оделась Эстэйр по-царски и стала во внутреннем дворе царского дома против дома царя; а царь сидел на царском престоле своем в царском доме против входа в дом. (2) И было: когда увидел царь царицу Эстэйр, стоявшую во дворе, снискала она милость его; и простер царь к Эстэйр золотой скипетр, что в руке его, и подошла Эстэйр, и коснулась конца скипетра. (3) И сказал ей царь: что у тебя, царица Эстэйр, и в чем просьба твоя? Хоть полцарства (проси), – и (оно) тебе будет дано. (4) И сказала Эстэйр: если угодно (будет) царю, то пусть придет сегодня; царь с Аманом на пир, который я для него приготовила. (5) И сказал царь: поторопите Амана, чтобы сделать по слову Эстэйр. И пришел царь с Аманом на пир, который приготовила Эстэйр. (6) И сказал царь Эстэйр в (то время,) как пили вино: (скажи,) что за желание у тебя? И будет оно исполнено. И в чем просьба твоя? Хоть полцарства (проси), – и выполнено будет. (7) И отвечала Эстэйр, и сказала: желание мое и просьба моя: (8) Если снискала я милость в глазах царя, и если угодно царю исполнить желание мое и выполнить просьбу мою, то пусть придет царь с Аманом (и завтра) на пир, который я приготовлю для них, и завтра сделаю я по слову царя. (9) И вышел Аман в тот день веселый и благодушный, но когда увидел Аман Мордохая у царских ворот, и тот не встал и не двинулся (с места) пред ним, то исполнился Аман гневом на Мордохая, Но сдержался Аман и пошел в дом свой. (10) И послал он позвать друзей своих и жену свою Зэрэш. (11) И рассказал им Аман о великом богатстве своем, и о множестве сыновей своих, и обо всем том, как возвеличил его царь и как вознес его над сановниками и служителями царскими. (12) И сказал Аман: да и царица Эстэйр никого, кроме меня, не позвала с царем на пир, который она приготовила, а также и на завтра зван я к ней с царем. (13) Но все это ничего не значит для меня, пока вижу я Мордохая Йеудея сидящим в воротах царских. (14) И сказала ему Зэрэш, жена его, и все друзья его: пусть приготовят дерево высотой в пятьдесят локтей, а утром скажи царю, чтобы повесили на нем Мордохая, и веселым иди с царем на пир. И понравилось слово это Аману, и приготовил он дерево.

6

(1) В ту ночь не спалось царю, и повелел он принести памятную книгу летописи, и читали ее царю. (2) И найдена была запись о том, как рассказал Мордохай о Бигтане и Тэрэше, (о) двух евнухах царских из стражей входа, которые замыслили наложить руку на царя-Ахашвэйроша. (3) И сказал царь: что было сделано для Мордохая (в знак) почета и уважения за это? И сказали отроки царя, прислуживавшие ему: ничего не было сделано для него. (4)

И сказал царь: кто на дворе? А Аман пришел (тогда) на внешний двор дома царского, чтобы предложить царю повесить Мордохая на том дереве, которое он приготовил для него. (5) И отроки царя сказали ему: вот Аман стоит на дворе. И сказал царь: пусть он войдет. (6) И вошел Аман, и сказал ему царь: что бы сделать для того человека, которому царь хочет оказать почет? И сказал Аман в сердце своем: кому, кроме меня, захочет царь оказать почет! (7) И сказал Аман царю: (тому)человеку которому захочет царь оказать почет, (8) Пусть принесут одеяние царское, которое надевал царь, и (приведут) коня, на котором ездил царь, и на голову которого возложен был царский венец. (9) И пусть дадут одеяние и коня в руки одному из знатных царских сановников, и пусть оденут того человека, которому хочет царь оказать почет, и выведут его на коне на городскую площадь, и возглашают перед ним: вот что делают для того человека, которому царь желает оказать почет! (10) И сказал царь Амону: возьми скорее одеяние и коня и сделай так, как сказал ты, для Мордохая Йеудея, сидящего у царских ворот; не упусти ничего из всего того, о чем ты говорил. (11) И взял Аман одеяние и коня, и одел Мордохая, и вывел его на коне на городскую площадь, и возглашал пред ним: вот что делают для того человека, которому царь желает оказать почет. (12) И возвратился Морд охай к царским воротам, а Аман поспешил к себе домой, удрученный и покрыв голову. (13) И рассказал Аман Зэрэш, жене своей, и всем друзьям своим обо всем, что с ним случилось. И сказали ему мудрецы его и Зэрэш, жена его: если Морд охай, пред которым ты начал падать, из потомков Йеудеев, то не одолеешь его, а неминуемо падешь пред ним. (14) Они еще говорили с ним, как пришли евнухи царские и поспешно увели Амана на пир, который приготовила Эстэйр.

7

(1) И пришел царь с Аманом пировать с царицей Эстэйр. (2) И в (этот) второй день сказал царь Эстэйр (в то время,) когда пили вино: (скажи), что за желание у тебя, царица Эстэйр? И будет оно исполнено. И в чем просьба твоя? Хоть полцарства (проси), – выполнено будет. (3) И отвечала царица Эстэйр, и сказала: если снискала я милость в глазах твоих, царь, и если угодно царю, то пусть будет дарована мне жизнь моя – по желанию моему, и (жизнь) народа моего – по просьбе моей, (4) Потому что отданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель. Если бы проданы были мы в рабы и в рабыни, я молчала бы, хотя враг и не стоит ущерба царя.

(5) И отвечал царь Ахашвэйрош, и сказал царице Эстэйр: кто это и где он, тот, что осмелился сделать так? (6) И сказала Эстэйр: недруг и враг – это злобный Аман. И затрепетал Аман пред царем и царицей. (7) И в гневе своем поднялся с пира царь, и (вышел) в дворцовый сад; а Аман стал просить царицу Эстэйр о жизни своей, ибо видел, что решена ему царем злая участь. (8) Когда вернулся царь из дворцового сада в дом пира, то Аман припадал к ложу, на котором была Эстэйр. И сказал царь: неужели еще и царицу насиловать (будет он) у меня в доме? Вышло слово это из уст царя, – и накрыли лицо Амону. (9) И сказал царю Харвона, один из евнухов: вот и дерево высотой в пятьдесят локтей, которое приготовил Аман для Мордохая, говорившего во благо царю, стоит у дома Амана.

И сказал царь: повесьте его на нем! (10) И повесили Амана на дереве, которое приготовил он для Мордохая. И гнев царя утих.

8

(1) В тот же день отдал царь Ахашвэйрош царице Эстэйр дом Амана, врага Йеудеев, а Мордохай предстал пред царем, так как рассказала Эстэйр кем он ей (приходится). (2) И снял царь перстень свой, который отнял он у Амана, и отдал его Мордохая. А Эстэйр поставила Мордохая (управителем) дома Амана.

(3) И опять говорила Эстэйр с царем, и пала к ногам его, и плакала, и молила его отменить злой (указ) Амана Агагиянина и замысел его, что задумал он против Йеудеев. (4) И протянул царь Эстэйр золотой скипетр, и поднялась Эстэйр, и стала пред царем, (5) И сказала: если угодно царю, и если снискала я милость его, и если дело это правое (на взгляд) царя, и если нравлюсь я ему, то пусть бы написано было, чтоб возвращены были бы письма с замыслом Амана, сына Амдаты, Агагиянина, которые написал он, об истреблении Йеудеев во всех областях царских. (6) Потому что как смогу я видеть бедствие, которое постигнет народ мой, и как смогу я видеть гибель рода моего?

(7) И сказал царь Ахашвэйрош царице Эстэйр и Мордохая Йеудею: вот, отдал я Эстэйр дом Амана, а его повесили на дереве, за то что поднял он руку свою на Йеудеев. (8) А вы напишите о Йеудеях то, что вам угодно, именем царя и скрепите (печатью) перстня царского, потому что того, что написано именем царя и скреплено перстнем царским, нельзя отменить. (9) И призваны были в ту пору писцы царские, в третий месяц, то есть в месяц Сиван, в двадцать третий день его, и написано было все так, как приказал Мордохай, – Йеудеям, сатрапам и начальникам, и правителям областей, что от Оду и до Куша – ста двадцати семи областям, каждой области письменами ее и каждому народу на языке его, и Йеудеям – письменами их и на языке их. (10) И написал он именем царя Ахашвэйроша, и скрепил (печатью) перстня царского, и отправил письма с верховыми гонцами, ездившими верхом на рысаках царских с конных заводов, (11) О том, что царь разрешил Йеудеям каждого города собраться и встать на защиту жизни своей: истреблять, убивать и губить всех вооружившихся из народа и из области, тех, кто (готов) напасть на них, – с детьми и женами, и разграбить имущество их (12) В один день во всех областях царя Ахашвэйроша, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адара. (13) Список с указа этого (следует) передать в каждую область как закон, объявляемый всем народам; и чтобы Йеудеи были к этому дню готовы мстить врагам своим. (14) Гонцы верхом на царских рысаках быстро и спешно выехали по слову царскому. Указ же был дан в крепости Шушан.

(15) А Мордохай вышел от царя в царском одеянии из синеты и белой ткани, и в большом золотом венце, и в мантии из белого льна и багряницы. И город Шушан возликовал и возрадовался. (16) И настала для Йеудеев (пора) просвета и радости, и веселья, и почета. (17) И в каждой области, и в каждом городе, всюду, куда доходило слово царское и указ его, – радость и веселье у

Йеудеев, пиршество и праздник. И многие из народов страны стали Йеудеями, потому что охватил их страх пред Йеудеями.

9

(1) В двенадцатый месяц, то есть в месяц Адар, в тринадцатый день его, когда наступило время исполниться повелению царя и указу его, в день, когда враги Йеудеев надеялись одолеть их, а обернулось оно так, что сами Йеудеи одолели недругов своих, (2) Собрались Йеудеи в городах своих, во всех областях царя Ахашвэйроша, чтобы наложить руку на тех, кто желал им зла; и никто не устоял против них, ибо страх пред ними охватил все народы. (3) И все правители областей, и сатрапы, и начальники областей, и исполнители дел царских поддерживали Йеудеев, ибо охватил их страх перед Мордохаем, (4) Потому что был Мордохай велик в доме царском, и слух о нем прошел по всем областям, так как этот человек, Мордохай, становился все более влиятельным. (5) И перебили Йеудеи всех врагов своих ударом меча, убивая и истребляя, и поступая с недругами своими по воле своей. (6) И в крепости Шушан погубили Йеудеи, убив, пятьсот человек.

(7) И Паршандату, и Далфона, и Аспату,

(8) И Порату, и Адалью, и Аридату,

(9) И Пармашту, и Арисая, и Аридая, и Вайзату

(10) – Десятерых сыновей Амана, сына Аммдаты, врага Йеудеев,

убили они, а на грабеж не простерли руки своей. (11) В тот же день донесли царю о числе убитых в крепости Шушан. (12) И сказал царь царице Эстэйр: в крепости Шушан погубили Йеудеи, убив, пятьсот человек и десятерых сыновей Амана; что же сделали они в остальных областях царских!.. (Скажи,) что же за желание у тебя? И будет оно исполнено. И о чем еще просишь ты? И будет это выполнено. (13) И сказала Эстэйр: если угодно царю, то пусть бы и завтра разрешено было Йеудеям, которые в Шушане, действовать по указу нынешнего дня; а десятерых сыновей Амана пусть бы повесили на дереве. (14) И сказал царь, чтобы так и было сделано, и дан был указ в Шушане, и повесили десятерых сыновей Амана. (15) Также и в четырнадцатый день месяца Адара собрались Йеудеи, которые в Шушане, и убили в Шушане триста человек, а на грабеж не простерли руки своей. (16) И остальные Йеудеи, которые в областях царских, собрались, чтобы отстоять от врагов своих жизнь свою и покой, и убили из врагов своих семьдесят пять тысяч (человек), а на грабеж не простерли руки своей. (17) (Так было) в тринадцатый день месяца Адара, а в четырнадцатый день его был покой, и сделали его днем пиршества и веселья. (18) А Йеудеи, которые в Шушане, собирались в тринадцатый день этого (месяца) и в четырнадцатый день его; а в пятнадцатый день его был покой, и сделали его днем пиршества и веселья. (19) Поэтому Йеудеи-горожане, живущие в открытых городах, делают четырнадцатый день месяца Адара (днем) веселья и пиршества,

и днем праздника и посылания подарков друг другу. (20) И описал Мордохай эти события, и разослал письма ко всем Йеудеям, которые (живут) во всех областях царя Ахашвэйроша, ближним и дальним, (21) Чтобы обязались сделать четырнадцатый день месяца Адара и пятнадцатый день его из года в год, – (22) Как дни, в которые (добились) Йеудеи покоя от врагов своих, и (как) месяц, что обратил для них печаль в радость и скорбь в праздник, – сделать их днями пиршества и веселья, и посылания яств в дар друг другу и подарков бедным. (23) И приняли Йеудеи то, что (сами) уже начали делать, и о чем писал им Мордохай: (24) Как Аман, сын Аммдаты, Агагиянина, враг всех Йеудеев, задумал погубить Йеудеев и бросал пур, то есть жребий, чтобы запугать их и погубить их; (25) И как предстала (Эстэйр) пред царем, (как) приказал он в письме: да обратится злой замысел (Амана), что задумал он против Йеудеев, на его же голову! И повесили его и сыновей его на дереве. (26) Поэтому и называли эти дни "пурим", по названию "пур". Потому согласно всем словам письма этого и тому, что видели (сами), и тому, что постигло их, (27) Установили Йеудеи, и взяли на себя и на потомков своих, и на всех, присоединяющихся к ним, непременно из года в год праздновать эти два дня, как предписано было о них, и в установленное для них время. (28) И дни эти памятливы и празднуемы, из рода в род в каждой семье, в каждой области и в каждом городе; и эти дни пурима не будут отменены среди Йеудеев, и память о них не исчезнет у потомков их. (29) И писала царица Эстэйр, дочь Авихайила, и Мордохай Йеудеи о силе (важности этих событий), о том, чтобы исполнили это второе письмо о пуриме. (30) И послал письма ко всем Йеудеям в сто двадцать семь областей царства Ахашвэйроша (со) словами мира и правды, (31) Чтобы соблюдали (они) эти дни пурима в (назначенное) для них время, как установил для них Мордохай Йеудеи и царица Эстэйр и как сами они установили для себя и для потомков своих в отношении поста и молитвы. (32) И повеление Эстэйр подтвердило это слово о пуриме, и было оно вписано в книгу.

10

(1) И обложил налогом царь Ахашвэйрош страну и острова морские. (2) А все деяния могущества его и доблести его, и подробный рассказ о возвышении Мордохая, о том, как возвеличил его царь, – все это вписано в книгу летописи царей Мадая и Параса, (3) Потому что Мордохай Йеудей был вторым (после) царя Ахашвэйроша, и великим среди Йеудеев, и любимым у множества братьев своих, добиваясь добра народу своему и говоря ко благу всего рода своего.